

СЕРГЕЙ ДАВЫДОВ

Сергей Давыдов — редактор отдела криминала и происшествий газеты «Тольяттинские обозрения».

Окончил в 1998 году юридический факультет Ульяновского Государственного Университета. По окончании учебы работал руководителем юридического отдела в администрации г. Инза. В 1999 году переехал жить в Тольятти. Журналистскую деятельность начинал с работы внештатным корреспондентом газеты «Тольяттинское обозрение», вскоре был зачислен в штат криминального отдела газеты. Так и определился со своей будущей профессией, которой продолжает заниматься в стенах той же редакции. Публиковался в региональных и столичных печатных изданиях, участвовал в съемках нескольких программ на криминальную тематику, которые транслировались по центральным телеканалам. Среди публикаций, принесших ему известность — расследования убийств главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение» Валерия Иванова и Алексея Сидорова, серия публикаций о коррупции в органах власти, организованной преступности и преступлениях в сфере бизнеса. По итогам 2005 года Сергей Давыдов стал лауреатом премии г. Тольятти за

достижения в журналистике среди областных печатных СМИ в номинации «Лучшее журналистское расследование».

* * *

Решением жюри конкурса на премию Артема Боровика **Давыдо-ву Сергею Николаевичу** присуждается диплом Артема Боровика «Честь. Мужество. Мастерство» за лучшее журналистское расследование (печать): очерк «Расписались в бессилии», опубликованный в газете «Тольяттинское обозрение».

РАСПИСАЛИСЬ В БЕССИЛИИ

Областная прокуратура больше не ищет убийц главных редакторов «Тольяттинского обозрения» Валерия Иванова и Алексея Сидорова. Нам стало известно, что расследование по обоим уголовным делам приостановлено.

О приостановке расследования стало известно чисто случайно. В конце ноября представитель семьи Сидоровых, московский адвокат Карен Нерсисян, находясь в служебной командировке, случайно встретил в стенах Самарского облсуда одного из руководителей губернской прокуратуры. В разговоре, завязавшемся в курилке, силовик между прочим сказал Карену Георгиевичу, что они ввиду бесполезности и бесперспективности больше не занимаются расследованием убийств тольяттинских журналистов. Адвокат немедленно связался с отцом Алексея Владимиром Сидоровым, испытавшим шок от свалившейся новости. Владимиру Петровичу, в свою очередь, в прокуратуре Самарской области (тольяттинская зона) совершенно по-будничному выписали два уведомления, практически идентичные по содержанию, в которых отличались лишь даты и номера уголовных дел. Документы гласили, что действительно имеются постановления о приостановлении следственных действий по делам Иванова и Сидорова, вынесенные на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ — в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. По делу Алексея такое постановление было вынесено еще 7 октября, а по делу Валеры и того раньше — 29 июля. И все это время близкие и коллеги журналистов не подозревали, что поиском убийц уже давно никто не занимается.

НЕЧЕГО СКАЗАТЬ

Как это ни печально, действия правоохранительных органов не стали неожиданностью. Стражи порядка всегда предпочитали информацию, связанную с расследованием убийств редакторов

«ТО», сохраняя под завесой секретности. Понятное дело, приглашение оперативных данных могло навредить следствию. Любой милиционер-стажер скажет, что с еще «горячими», только-только добытыми фактами обращаться необходимо особенно осторожно и бережно, ведь многим навредить можно. Однако ситуация давно изменилась, страсти улеглись. Со дня убийства Валерия Иванова прошло 1319 дней, Алексея Сидорова — 792. О чем сейчас можно секретничать, чьи имена и какие версии следователи хотят скрыть? Похоже, правоохранители не хотят, чтобы достоянием гласности стали данные, объясняющие многочисленные грубые процессуальные ошибки, допущенные в ходе следствия. Такие огрехи раскрылись во время открытого судебного разбирательства, главным фигурантом которого был сварщик Куйбышевазота Евгений Майнингер, обвинявшийся в убийстве Алексея и впоследствии оправданный. Так называемая доказательная база оказалась шита гнилыми нитками, потому что собиралась с грубыми нарушениями закона. Мы многократно писали и вынуждены писать о том, что стражи порядка проявили бессилие, неспособность и нежелание расследовать громкие преступления, имевшие общественный резонанс по всему миру. Хотя высокопоставленные представители силовых структур, такие как заместитель генерального прокурора РФ Владимир Колесников и тогдашний министр внутренних дел Борис Грызлов, во всеуслышание заявляли, что злодеяния будут раскрыты. Что-то сейчас все молчат.

Что касается расследования «бытовух», отчетность прокуратуры имеет похвальные результаты. Однако по заказным убийствам раскрываемость почти нулевая. К сожалению, дела убитых редакторов нашей газеты тоже списали в «глухари». К этой теме мы неоднократно возвращались и считаем своим долгом снова возвратиться, так как нам слишком дорога память о наших коллегах и друзьях.

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

«ТО» при скрытом или явном противодействии правоохранителей находило способы узнавать достоверную информацию о ходе следствия по обоим делам. Тон публикаций практически всегда был критическим. Иным он не может быть до тех пор, пока не появится положительного результата, в чем имеются большие сомнения. Мы неоднократно писали о выдвинутых версиях, о том,

что прокуратура Самарской области до самого последнего момента производила бесконечные рокировки в следственных группах, периодически обновляя их составы, зачастую вводя вчерашних студентов, малокомпетентных в расследовании «заказов». Кстати, дело Иванова ранее уже неоднократно приостанавливалось «до выяснения новых обстоятельств» и возобновлялось. Последняя попытка вдохнуть в него жизнь предпринималась в феврале 2005 года, в то же время, когда было возобновлено расследование обстоятельств убийства Сидорова после оправдания Майнингера. Значит, какие-то новые факты у правоохранителей все же появлялись. Опять-таки они изучались в обстановке величайшей секретности, в том числе от родственников Валеры, для которых в надежде найти убийц заложен смысл жизни.

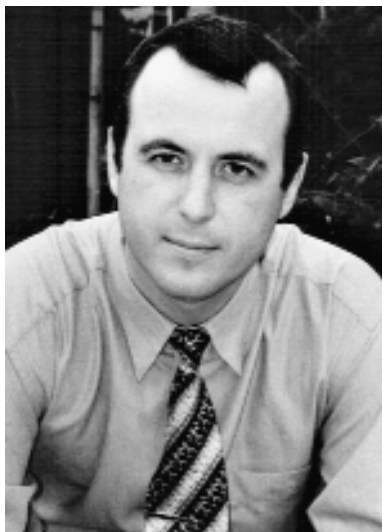
Кроме того, своими последними решениями силовые структуры практически исключили возможность объединения дел журналистов. Необходимость этого была очевидной для всех, но только не для прокуратуры. «Процессуально этого сделать нельзя, потому что есть определенные требования, на основании которых допускается объединение нескольких дел, — комментировал «ТО» позицию следствия заместитель прокурора Самарской области Евгений Новожилов (№ 24 от 11.02.05 г.). — В данном случае объединяет дела лишь то, что потерпевшие последовательно занимали должность главного редактора вашей газеты. Но УПК РФ не предусматривает такого основания для объединения».

КОММЕНТАРИИ

Елена Иванова, супруга Валеры:

— Первоначально, почти три с половиной года назад, сотрудники правоохранительных органов хоть что-то делали. Нас долгое время ни разу никуда не вызывали, ничего нового не сообщали. Потом мы, члены семьи, сами приходили и спрашивали, как ведется расследование. Нам отвечали обтекаемыми, ничего не значащими фразами и формулировками. Естественно, мы много раз выражали желание ознакомиться с материалами уголовного дела. Когда еще не велось речи о его приостановке, нам говорили, что оно может быть предоставлено к ознакомлению только после передачи в суд.

Представьте, о приостановлении дела по Валере узнаю от вас. В последний раз я обращалась в прокуратуру этим летом. Абсолютно нельзя было понять, кто и чем там занимался. Ни-

каких концов не найти! Новожилов находился в отпуске, и я пыталась узнать у его подчиненных, у кого же находится дело по убийству моего мужа. Они меня футболили от одного следователя к другому. Потом признались, что не знают. Такое впечатление сложилось, что главная мечта правоохранительных органов: скорее бы все забыли про дело Иванова. Ведь если долго о нем не вспоминать, может, и вправду оно из памяти сотрется? Может, у кого-то сотрется, но только не из нашей.

Евгений Новожилов, заместитель прокурора Самарской области (тольяттинская зона):

— Действительно, оба дела были в разное время приостановлены. Нами были проведены все возможные действия, оперативно-розыскные мероприятия, но к сожалению, результатов пока нет.

— Имеются ли обстоятельства, при которых дела редакторов «ТО» будут возобновлены?

— Конечно, в любой момент. Если появятся соответствующие данные, новая информация по поводу свидетелей, подозреваемых, для проведения экспертиз.

— Когда можно будет ознакомиться с материалами данных уголовных дел?

— По закону с материалами дела стороны или их представители могут ознакомиться в двух случаях: когда оно направляется в суд либо когда оно прекращается, то есть, если можно так вы-

разиться, оно закрывается навсегда. Приостановление расследования — временная мера, не предусматривающая ознакомления со следственными материалами.

— Как в общем и целом вы оцениваете работу своих подчиненных?

— С самого начала следователями было очень много сделано, велась очень напряженная работа. Я не могу сказать, что следователи конкретно то или это не сделали. Не нашлось у них чего-то такого живого, за что можно было уцепиться.

— Силовики федерального уровня публично заявляли, что окажут посильное содействие в расследовании. Поступала ли какая-то реальная помощь из Москвы?

— Поддержка, безусловно, была. По Иванову из Генеральной прокуратуры приезжал прокурор-криминалист Соловьев, очень известный на всю страну, работавший в свое время с царскими останками. Он подсказывал, как лучше вести следственные действия. По Сидорову также приезжали представители Генеральной прокуратуры и прокуратуры округа. То есть вниманием мы не были обижены.

Владимир Сидоров, отец Алексея:

— Вскоре после возвращения дела Алексея я направлял в прокуратуру ряд ходатайств, чтобы были допрошены упущенные свидетели. Мне дали положительный ответ — мол, учтем. Но впоследствии по конкретике ничего не сообщили. В сентябре

вместе с Кареном Нерсисяном встретились с Шутимовой, руководившей следственной группой по делу Алексея. По ее поведению было видно — она горит желанием раскрыть данное дело. Вскоре мы узнаем, что Шутимова неожиданно увольняется из прокуратуры. Хотелось бы знать, почему такое совпадение, по какой такой причине один из лучших и опытных следователей неожиданно перестает работать в правоохранительных органах. А не стали ли ей вставлять палки в колеса? Мы периодически задаемся таким вопросом.

Прокуратура поступила символично, 7 октября, накануне второй годовщины со дня убийства сына, приняв решение о приостановлении расследования, но при этом не удосужившись сообщить нам об этом. Хотя для нас эта информация имеет огромное значение.

Дела приостановлены. Получается, у работников прокуратуры совесть чиста, все ресурсы они исчерпали, все что могли сделали, отработали все версии, которые только могли прийти в голову. Так следует понимать их действия. На самом деле дальше — тупик. Целый год они вели следствие по человеку, оказавшемуся в конечном итоге невиновным. Могла ли прокуратура после такого фиаско заставить себя искать настоящих преступников? Сильно сомневаюсь. Закрывать дела для нее лучший вариант. Подтвердились все плачевные выводы, которые мы с супругой изложили на страницах «Тольяттинского обозрения» в день, когда прошло ровно два года после гибели Алексея...

Карен Нерсисян, адвокат, представитель семьи Сидоровых:

— Дела были возобновлены в начале 2005 года, так как именно в тот момент в прокуратуре Самарской области боялись получить дубинкой по голове за накопившиеся «висяки». Однако за это время областной прокурор Александр Ефремов сумел договориться в столице, как спустить расследование на тормозах, а потом и вовсе похоронить. К чему в итоге и пришли. В ближайшие дни мы планируем передать жалобу в один из тольяттинских судов на то, что прокуратура не желает объединять дела Иванова и Сидорова. Она действует по принципу двойных стандартов — если ей того надо, на одних слухах и домыслах может объединить нужные дела. А когда такое объединение просто напрашивается, делает вид, что не находит возможности это сделать.

18 марта 2006 г.

ГАРАНТИЯ БЕСПРАВИЯ

Простые граждане не могут привлечь прокуроров ни к какой ответственности. Нераскрытое убийство редактора «ТО» Алексея Сидорова — явное тому подтверждение.

Немало воды утекло с тех пор, как суд признал невиновным Евгения Майнингера, обвинявшегося в убийстве главного редактора нашей газеты Алексея Сидорова. Возможно, кто-то забыл об этом деле, выставившем работу правоохранительных органов в самом нелицеприятном свете. Но только не мы и не родители Алексея, до сих пор пребывающие в надежде найти истинных убийц сына.

С ЦЕЛЬЮ СОКРЫТИЯ

Потому совсем не случайно недавнее обращение в суд отца Алексея, Владимира Сидорова. Владимир Петрович просил судью суда Комсомольского района дать заключение о возбуждении уголовного дела в отношении работников прокуратуры Самарской области и ГУВД Самарской области, проводивших расследование убийства его сына. Свое мнение Владимир Петрович сформулировал после тщательного исследования десяти томов уголовного дела, направленного в тот же Комсомольский суд, когда рабочий Куйбышевазота Евгений Майнингер обвинялся в убийстве редактора и 11 октября 2004 года был оправдан с формулировкой «За непричастностью». Заявитель посчитал, что в действиях представителей следствия имеются составы преступлений, предусмотренных рядом статей главы 31 УК РФ — «Преступления против правосудия». То есть дело Майнингера являлось не непреднамеренной ошибкой следствия, а целенаправленной фальсификацией с целью сокрытия истинных виновников преступления или по каким-то иным причинам, например карьерным соображениям, желая во что бы то ни стало выполнить указание об обязательном раскрытии преступления, дабы выслужиться перед руководством.

ПОД ПЫТКАМИ

Напомним, убийство главного редактора нашей газеты Алексея Сидорова было совершено 9 октября 2003 года в десятом часу вечера недалеко от подъезда его дома на улице Коммунисти-

ческой. Медико-криминалистическая экспертиза установила, что Алексею было нанесено не менее 11 ударов острой трехгранной заточкой, от чего он скончался на месте.

Преступление получило широкий резонанс и освещалось в российских и зарубежных СМИ. Ситуация усугублялась тем, что полутора годами ранее был убит прежний редактор Валерий Иванов, с которым Алексей основывал газету. Последовала череда противоречивых заявлений высокопоставленных силовиков федерального уровня, одни из которых утверждали о раскрытии убийства Сидорова, а другие, не моргнув глазом, опровергали данные высказывания. Косвенно признавались правоохранители и в недопустимых методах ведения следственных действий. Цитата из интервью заместителя Генерального прокурора РФ Владимира Колесникова, данного вскоре после убийства: «У меня есть уверенность, что преступление будет раскрыто. Задержанных нет, хотя в процессе работы проверяется ряд лиц, но они задержаны по другим основаниям».

Вслед за «разоблачением» Майнингера следствие всеми силами уходило от формулировки «хулиганские побуждения», что позволило бы обвиняемому ходатайствовать о суде присяжных. Да и силовики в один голос говорили о бытовой почве убийства, исключая его заказной характер, также очевидный. То есть расследованию было задано одно определенное направление. А на суде стало достоянием гласности, что во время следствия была допущена масса грубых нарушений, из-за чего наиболее важные доказательства потеряли законную силу.

При исследовании материалов уголовного дела Владимир Сидоров задался вопросом: почему Майнингер, после вызова добровольно явившийся в милицию через три дня после убийства Алексея, вдруг дал признательные показания? Да потому, что к нему были применены моральные и физические пытки, в процессе которых он назвал своего же приятеля еще одним «кандидатом» в убийцы, и это является еще одним доказательством организованных преступных действий следственной группы и надзирающих прокуроров. Аналогичная тактика была выстроена и в отношении прочих задержанных, которые «устояли под натиском» и впоследствии прошли по делу свидетелями.

ИЗ ГРУППЫ ТОВАРИЩЕЙ

Вчера состоялось рассмотрение заявления Владимира Сидорова, которое, кстати, проводил судья Андрей Кириллов, в свое

время проявивший принципиальность и оправдавший Майнингера. В начале заседания истец обратил внимание судьи на то, что он не требует ничего сверхъестественного и необычного. И хотя в уголовной практике подобных прецедентов еще не имелось, назначение расследования в отношении стражей порядка должно быть естественным процессом и автоматически производиться в случае оправдания человека в совершении тяжкого преступления.

Прежде чем приступить к рассмотрению иска по существу, Владимир Сидоров подал ходатайство об отводе представителя прокуратуры, коим оказался заместитель прокурора Комсомольского района Евгений Лаптев. Тот самый, который до 23 октября 2003 года являлся руководителем следствия по делу Майнингера и имеет личную заинтересованность в рассмотрении заявления. Ведь Евгений Николаевич входит в «группу товарищей», которых отец погибшего редактора хочет усадить на скамью подсудимых. Неудивительно, что страж порядка просил судью оставить заявление без удовлетворения.

Однако судья оставил ходатайство без удовлетворения. Он не нашел оснований для отвода представителя прокуратуры, так как указанные заявителем доводы не предусмотрены УПК РФ.

РАЗНЫЕ ЛИЦА

Прецедента не случилось. Андрей Кириллов не удовлетворил просьбу Владимира Сидорова. Точка зрения служителя Фемиды отразилась в постановлении, принятом буквально вчера. Оказывается, по действующему законодательству, уголовное дело в отношении следователя прокуратуры возбуждается прокурором на основании заключения судьи районного суда, а в отношении прокурора — вышестоящим прокурором на основании заключения того же суда. Судья счел необоснованными доводы заявителя о том, что прокурор Комсомольского района и его заместители в процессе расследования имели статус следователей, так как прокуроры и следователи — «разные процессуальные лица». Что интересно, в уголовно-процессуальном законодательстве не приводится перечня лиц, имеющих право обратиться в суд за заключением о даче согласия на возбуждение уголовного дела. Однако анализ положений ч. 2 ст. 448 УПК РФ позволил Андрею Кириллову сделать вывод, что с представлением о выдаче заключения имеет право обратиться в суд только соответствующий прокурор. За этими громоздкими и трудноперевариваемыми формулировками скрывается простой факт: граждане не имеют

права прямого обращения в суд с заявлениями о даче заключения на возбуждение уголовного дела в отношении прокуроров. С учетом того, что прокуроры принимают участие в расследовании всех мало-мальски важных дел, не говоря уже о таких резонансных, как убийства Валерия Иванова и Алексея Сидорова, привлечь к ответственности их будет практически невозможно. Конечно, направление в суд может сделать прокурор области либо его зам — на практике вряд ли это возможно. Ведь они, как непосредственные руководители тех или иных прокурорских работников нижестоящего уровня, поставят под удар и себя.

Другого решения от судьбы первой инстанции трудно было бы ожидать. Ведь еще ни разу правоохранители не привлекались к ответственности при подобных обстоятельствах. Ну, не приходила государственным мужам, принимавшим законы, мысль, что кто-то из рядовых граждан посмеет поставить под сомнение действия работников прокуратуры, проваливших в суде резонансное «убийственное» дело. И в очередной раз на конкретном примере становится ясно, что мы вряд ли дождемся защиты со стороны правоохранительных органов. Которые только и думают о том, как защитить себя от людей.

Владимир Сидоров собирается идти до конца. На следующей неделе он подает жалобу на постановление суда первой инстанции в областной суд.

19 мая 2006 г.

НЕПРИКАСАЕМЫЕ

ДАЖЕ СУД НЕ ВПРАВЕ ВЕСТИ НАДЗОР ЗА ПРОКУРАТУРОЙ

Напомним, в марте сего года отец убитого главного редактора «ТО» Владимир Сидоров обратился в Комсомольский районный суд с заявлением о даче заключения о возбуждении уголовного дела в отношении работников прокуратуры и милиции, работавших в группе по расследованию убийства Алексея. Потерпевший посчитал, что в действиях правоохранителей усматривается состав преступлений, предусмотренных рядом статей главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления. На днях коллегия по уголовным делам Самарского облсуда рассмотрела кассационную жалобу Владимира Сидорова и также посчитала доводы заявителя

несостоятельными. Поскольку, говорится в определении, «граждане, в том числе и потерпевшие, не наделены правом прямого обращения в суд с подобными заявлениями». То есть наше законодательство не позволяет простому смертному просто так взять и заявиться к служителям Фемиды с требованием привлечь напортачивших правоохранителей к ответственности. При этом коллегия дала разъяснение, что перечень лиц, имеющих право обратиться в суд с заключением о даче согласия на возбуждение уголовного дела «в отношении специальных субъектов» (так закон среди прочих «неприкасаемых» называет прокуроров и следователей) якобы оговорен отдельной статьей УПК РФ за номером 447. Как нетрудно догадаться, граждане-потерпевшие в данный перечень не входят — иначе статья не имела бы смысла.

НЕ ПО АДРЕСУ?

Но вот что любопытно. При вынесении кассационного определения коллегия облсуда посчитала, что Владимир Сидоров изначально обратился не по адресу, поэтому не только прекратила производство по его заявлению, но и отменила предыдущее постановление Комсомольского районного суда. У нас возник повод усомниться в правильности такого решения, стоило лишь ознакомиться с этой самой статьей 447 УПК РФ. Оказывается, в ней указаны категории лиц, в отношении которых применяется «особый порядок производства по уголовным делам». Позвольте, господа судьи, а где же обещанный перечень тех, кто вправе обращаться в суд с заключением о даче согласия на возбуждение уголовного дела? Ведь в статье черным по белому написано, не «кто», а в отношении «кого» — по сути, две совсем разные вещи! Это еще не все. Если даже руководствоваться некорректной трактовкой данной статьи или пунктом 10 статьи 448 УПК РФ (на которую по большому счету и надо было сослаться. — *Авт.*), заявитель попадет в замкнутый круг, по которому можно бесконечно бегать, но так ничего и не добиться. Судите сами. Владимир Сидоров хочет привлечь к уголовной ответственности прокурора Комсомольского района Николая Шпакова, для чего должен обратиться к вышестоящему прокурору — заместителю прокурора области Евгению Новожилову, который, как известно, занимался непосредственным руководством расследования убийства редактора «ТО». Возникают большие сомнения, что Евгений Николаевич стал бы писать кляузу в суд на подчиненного,

который выполнял его же указания. А ныне он вовсе находится на заслуженном отдыхе. То же самое можно сказать о следователях прокуратуры Комсомольского района, на которых «порочающую заяву» должен писать их шеф.

— Сначала я хотел последовать рекомендациям, которые дала коллегия облсуда, — сказал нам отец Алексея, — однако после внимательного ознакомления с кассационным определением пришел к выводу, что оно неверно. Поэтому буду обращаться с жалобой в надзорную инстанцию.

ПО НЕСКОЛЬКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ

Владимир Сидоров продолжает делать все возможное, чтобы дело об убийстве его сына окончательно не сгинуло в архиве, куда оно было списано вместе с делом Валерия Иванова. А также разобраться, почему подозреваемые по ним, выражаясь словами бывшего начальника УВД г. Тольятти Владимира Супруна, до сих пор лишь находятся в оперативной разработке, а не сидят в тюрьме. Владимир Петрович упорно продолжает обивать пороги высоких кабинетов и пишет жалобы в соответствующие инстанции. На все без исключения заявления, жалобы и просьбы поступают либо отрицательные ответы, либо ответов нет вообще. Так, отец погибшего редактора «ТО» недавно написал заявление заместителю прокурора Самарской области, в котором спрашивал, проводились ли служебная проверка и расследование причин несостоятельности обвинительного заключения прокуратуры против Евгения Майнингера. Если да, каковы их результаты, какие меры были приняты для устранения причин несостоятельности данного заключения и, наконец, наказан ли кто-либо из сотрудников прокуратуры и МВД, принимавших участие в расследовании? С учетом того, какая неразбериха сейчас царит в областной прокуратуре, можно предположить, что если и получит какую отписку, то очень не скоро.

Кроме того, 17 мая Автозаводский районный суд рассмотрел жалобу Владимира Сидорова на действия старшего следователя областной прокуратуры Сергея Корепина, назначенного в 2005 году руководителем следственной группы по расследованию убийства второго редактора «ТО». Дело в том, что в марте сего года Владимир Петрович обратился к правоохранителю с ходатайством об ознакомлении с материалами дела, полученными после его возобновления, но получил отказ. Служители Фемиды

вынесли решение, ставшее уже для Владимира Петровича привычным: в удовлетворении жалобы отказать.

Наконец, Владимир Сидоров через депутата Государственной думы РФ Анатолия Иванова передал обращение, адресованное председателю ГД Борису Грызлову. 17 сентября 2003 года, в бытность министром внутренних дел, именно тот имел неосторожность заявить через центральные СМИ, что убийство второго редактора «ТО» совершено на бытовой почве. Хотя как опытному юристу ему должно было быть ясно, что выяснить за столь короткий срок (с момента убийства прошло 8 дней) все связи и мотивы предполагаемого преступника невозможно. «После убийства моего сына в Тольятти продолжилась волна заказных убийств, — говорится в обращении. — Были убиты главный архитектор города, зам. главы администрации Ставропольского района, советник мэра, несколько предпринимателей и представителей криминального мира. Правоохранительная система города бессильна, а преступники чувствуют свою безнаказанность». Поэтому потерпевшая сторона хочет, чтобы высокий чин исправил свою ошибку и добился раскрытия убийств редакторов нашей газеты. К сожалению, в сложившейся ситуации на это только и остается уповать.

Роман Девятков, руководитель Самарского Правозащитного центра:

— За последние два месяца в Самаре было вынесено два решения суда, в которых признавались факты нарушений прав граждан со стороны сотрудников милиции и по которым должна быть выплачена компенсация пострадавшим. Сотрудники были признаны виновными в совершении противоправных действий — речь идет о работниках Промышленного РОВД, один из которых избил потерпевшего, а второй отказал в принятии и надлежащем оформлении заявления. На практике мы убедились, что потерпевший сталкивается с массой проблем и препон, пытаюсь добиться справедливости, особенно если он является юридически неподготовленным человеком.

Случай с Владимиром Сидоровым вовсе являет собой прецедент, на который, похоже, законодатели не рассчитывали. Который наглядно продемонстрировал, что, хотя законом и предусмотрена процедура защиты прав граждан от незаконных действий прокуратуры, она нежизнеспособна. Сложилась абсурдная ситуация, когда не выполняется основополагающий порядок обжалования незаконных действий и решений должностных лиц в вышестоящий орган или суд.

Прокуратура создана как орган, осуществляющий надзор за законностью действий других правоохранительных органов. Однако государство почему-то не предусмотрело ситуацию, при которой следует надзирать и за действиями прокурорских работников. Нет у нас такой структуры! А сама прокуратура, естественно, «не всегда и не сильно» заинтересована в объективном расследовании нарушений своих сотрудников».

19 мая 2006 г.